

Сначала, когда он забрал тройняшек, они были очень спокойными и воспитанными, при этом было ясно, что они очень умны.— А у старшего брата действительно есть друг?— Да, я друг вашего брата, зовут меня Завир, — сказал он им с улыбкой.— Рады познакомиться, Завир, — ответили они, по очереди пожимая ему руку. У всех троих были аккуратно расчесанные длинные черные волосы, и даже будучи идентичными тройняшками, было почти невозможно отличить их друг от друга. Носили они одинаковую одежду и аксессуары, и вели себя одинаково, так что Завиру было непонятно, как Коннор узнавал, кто есть кто. И, что еще хуже, их имена рифмовались, и они намеренно путали Завира, меняя имена.— Меня зовут Рэшел.— А я Мишель.— И я — Дэниэл. Завир кивнул и запомнил, кто есть кто, но они продолжали меняться местами, и вскоре он запутался, даже обладая наблюдательностью.— Какое же это имя — Завир? — спросила одна из них, слегка насмешливо.— А если она об этом вспомнила, то имя действительно необычное, — согласился Коннор. Четверо братьев и сестер начали дразнить его за имя и за то, как вычурно оно звучит, пока Завир наконец не сорвался.— Я здесь, знаете ли, — закричал он. Три озорных девочки и Коннор засмеялись, и Завир тоже улыбнулся.— Они не такие уж и плохие, — сказал он Коннору, думая, что это их шаловливый характер, о котором ему предупреждали. Коннор только улыбнулся и знал, что будет дальше. Как только они вошли в дом Коннора, который был довольно приличной квартирой, не сравнимой с той, где жила Анджела, но и гораздо лучше той, где жил он сам, тройняшки бросились на Завира. И все остальное уже история. Милые маленькие девочки превратились в маленьких демонов и играли с Завиром, пока Коннор наконец не оттащил их от него.— Я же говорил, что они сложная компания, — засмеялся Коннор, помогая Завиру подняться. Хихикая, три маленькие девочки убежали в большую спальню, которую они делили, оставив Завира смеющимся с Коннором.— Они прямая противоположность тебе, — не смог не заметить он.— Умные, маленькие, милые девочки.— Эй! Разве я не милый? — пошутил он, зная, что не может отрицать правдивость этого. Они опять разразились смехом, и Завир помог Коннору приготовить что-то поесть для них, прежде чем Коннор сказал им: — Ты останешься с мамой моего друга на несколько часов, хорошо? Улыбнувшись, они не возражали, но их злобная улыбка вызвала дрожь по спине у Завира. Его лицо исказилось, и он строго посмотрел на них, прежде чем засмеяться, увидев, что ему удалось их напугать.— Лучше не шалить. Если начнете, я не смогу остановить его гнев, — предупредил их Коннор, который тоже почувствовал запугивание от выражения лица Завира. Позвонив своей маме и спросив, может ли она позаботиться о них до конца дня, услышав, что это тройняшки и что они маленькие девочки, она с радостью согласилась. Завир был уверен, что она так и отреагирует, и с этим он и Коннор отвезли трех девочек к нему домой, и, оставив их с матерью, он еще раз предупредил их: — Обязательно ведите себя хорошо.— Конечно, будем, — уверили они обоих с милым